

ЖУРНАЛИСТИКА

УДК 070:94

doi 10.17072/2073-6681-2021-4-129-137

Историческое прошлое в отражении урбанистически ориентированных медиа: новые приемы коммеморации

Елена Георгиевна Власова

к. филол. н., доцент кафедры журналистики и массовых коммуникаций

Пермский государственный национальный исследовательский университет

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15. elena_vlasova@list.ru

SPIN-код: 1454-8997

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9309-0417>

ResearcherID: Q-2048-2016

Статья поступила в редакцию 05.07.2021

Одобрена после рецензирования 08.11.2021

Принята к публикации 15.11.2021

Информация для цитирования

Власова Е. Г. Историческое прошлое в отражении урбанистически ориентированных медиа: новые приемы коммеморации // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2021. Т. 13, вып. 4. С. 129–137. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-129-137

Аннотация. Статья посвящена информационно-коммуникативным и структурно-стилистическим особенностям представления прошлого на страницах урбанистически ориентированных сетевых изданий, сложившихся как самостоятельный сегмент российских медиа в 2010-х гг. Теоретико-методологическую рамку работы составили исследования, связанные с пониманием коммеморации как социальной деятельности по конструированию культурной памяти. Особое внимание было уделено дискурсивной роли медиа в этих процессах. Средства массовой информации являются активными мнемоническими акторами, которые не только транслируют, но и создают образы исторического прошлого. При этом выбор коммеморативной стратегии зависит от информационной политики и коммуникативных установок редакции. Темы исторического прошлого в урбанистически ориентированных изданиях включены в общую повестку комфортного города, а их дискурсивное воплощение соответствует характерной для этих медиа установке на активное взаимодействие с аудиторией. Основными ориентирами в разговоре о прошлом становятся идеи частного отношения к истории, совместного действия и создания живого пространства памяти, где прошлое связано с настоящим в повседневных городских практиках. Образы прошлого представлены в публикациях о жизни в исторических домах, экскурсиях и прогулках по городу, общественных инициативах по благоустройству и сохранению исторической среды. Для всех них характерна опора на монолог героя, который рассказывает свою историю в формате я-нарратива. Эффективно используются современные вовлекающие форматы. Юмористические интерактивные тесты, составленные по материалам неофициальной истории города, позволяют совместить развлечение с познавательной и коммуникативной деятельностью, направленной на формирование новой городской идентичности.

Ключевые слова: коммеморация; урбанистически ориентированные сетевые издания; культурная память; новое краеведение; городская идентичность; партисипаторность; я-нарративы; неофициальная история.

Средства массовой информации играют важную роль в процессах формирования культурной памяти, выступая одной из самых влиятельных публичных площадок для обсуждения вопросов, которые касаются прошлого. Интерес современной культуры к вопросам памяти и формирование устойчивой мемориальной парадигмы [Ассман 2004] закономерно отражаются на страницах СМИ. В этом отношении деятельность СМИ, связанную с популяризацией историко-культурного наследия, можно рассматривать в контексте коммеморации, т. е. тех мемориальных практик, которые направлены на актуализацию прошлого в современном общественном пространстве. При этом мы будем опираться на понимание коммеморации, которое «располагается в широком смысловом диапазоне – от инструмента поддержания коллективной солидарности и трансляции культурной памяти до конкретно-деятельностных форм воплощения этой памяти» [Шуб 2016: 82].

Дискурсивные аспекты коммеморации как социальной деятельности по конструированию коллективной памяти составляют важную часть в изучении мемориальной парадигмы. Коммуникативно-речевые механизмы памяти были впервые рассмотрены в трудах М. Хальбвакса, который писал о важной конструирующей роли речи: «Прежде чем вызывать в памяти воспоминания, мы их проговариваем; реконструировать в любой момент наше прошлое нам позволяет речь и вся солидарная с нею система социальных конвенций» [Хальбвакс 2007: 326]. Речь и последующая ее трансляция, которые лежат в основе социальной коммуникации, обеспечивают процесс передачи культурной памяти [Ассман 2014].

Изучение коммуникативных аспектов памяти, особенно в реалиях интенсивной медиатизации современного общества, оказывается тесно связанным с рассмотрением роли медиа в процессах коммеморации. «Культурная память зависит от понятия “медиальное”, потому что она формируется посредством медиальной экстернализации (от устной речи до письма, рисования или использования интернета), которая позволяет делиться индивидуальными воспоминаниями, культурными знаниями и версиями истории», – пишет Астрид Эрл в предисловии к монографии “Cultural Memory Studies” [Erl 2008a: 12–13]. Размышляя о гетерогенности культурной памяти, Астрид Эрл замечает: «Медиа, практики и разнообразие структуры, такие как миф, памятник, историография, ритуал, устная память, носители культурной информации и нейронные сети, в настоящее время подпадают под этот широкий зонтичный термин» [там же: 1]. Развитие средств

и технологий массовой коммуникации постоянно расширяет сферу культурной памяти, порождая ее новые формы: «Более сложные медиатехнологии, такие как письмо, кино и интернет, расширяют временной и пространственный диапазон воспоминаний. <...> Каждый из этих носителей формирует свой особый способ запоминания и оставляет свой след в памяти, которую он создает» [Erl 2008b: 389].

Медиатизация и виртуализация современной жизни способствуют тому, что мягкая память, имеющая «текстуальный характер и живущая в публичном дискурсе», оказывается не менее влиятельной, чем «хранящаяся в делящемся во времени материальном субстрате» твердая память [Эткинд 2004]. «Два вида исторической памяти – документы и монументы, тексты и мемориалы, нарративы и памятники – дополняют друг друга и взаимно необходимы. Чтобы актуализироваться в сознании современников, содержание твердой памяти – например, памятники – требует интерпретации в тексте», – подчеркивает значение текстуальных форм памяти Александр Эткинд [там же].

Если воспользоваться метафорой о твердой и мягкой памяти, можно сказать, что СМИ относятся к пространству мягкой памяти, хотя эта мягкая сила обладает не меньшим влиянием на общественное сознание, чем материальные мемориалы – таблички, памятные знаки, памятники. Журналистика, несмотря на то что предметом ее интереса прежде всего является настоящее, постоянно обращается к идеям и событиям прошлого. «Даже беглое прочтение обнаруживает множество ссылок на события, которые уже не являются новыми и, следовательно, не являются новостями в журналистском смысле. Это прошлое и будущее вместе составляют рассказ о текущих событиях. Какая именно часть прошлого и какое будущее будут задействованы, зависит от того, что редакторы и журналисты считают достойным внимания общественности: от журналистских конвенций и, конечно, от персональных идеологий» [Lang K., Lang G. 1989: 126]. Действительно, СМИ являются не только инструментом популяризации истории, они формируют ценностную рамку для ее восприятия, выступая полноценными мнемоническими акторами. При этом стратегии коммеморации в СМИ могут быть разными: это зависит от типа конкретного издания и его информационной политики.

Урбанистически ориентированные сетевые издания, сложившиеся как целостный сегмент российских медиа в 2010-х гг. [Абашев и др. 2020], представляют самостоятельный опыт об-

ращения к темам прошлого, который интересен в качестве актуальной медиастратегии. Лидером этого типа СМИ стал московский проект “The Village” (2010), появившийся на основе городского блога [Бушев, Иванова 2016]. Сейчас это крупное медиа, открывшее свои франшизы в Санкт-Петербурге, Нижнем Новгороде, Екатеринбурге, Иркутске, Сочи и Краснодаре. Идея городского медиа нового формата была подхвачена многими российскими городами. Не все из новых городских изданий смогли справиться с рекламными потерями во время пандемии, но те, что выстояли, остались верны выбранному направлению. Среди них «Бумага» в Санкт-Петербурге, «Инде» в Казани, It’s My City и «ЕТВ» в Екатеринбурге, Seledka в Нижнем Новгороде, Zvezda и Text в Перми, «Томский Обзор» в Омске, «Морс» в Курске, «Перспектив мира» в Красноярске, Scarp в Сочи и др.

Информационная политика урбанистически ориентированных медиа сфокусирована на текущих событиях современного города и задачах формирования актуальной городской идентичности, основанной на принципах комфортного города, «города для людей» [Гейл 2012]. «Определяя специализирующиеся на городской тематике медиа как урбанистически ориентированные, мы имеем в виду то, что идеология нового урбанизма стала для них ключевой. И ироническое употребление слова “краеведение” стало одним из сигналов их дискурсивной новизны: именно краеведение было флагом возрождения интереса к локальному в 1990-е гг.», – так оценивает позицию новых городских медиа в локальном медиапространстве В. В. Абашев [Абашев 2020: 10].

Отношение урбанистических изданий к истории строится на отталкивании от традиционных краеведческих и музейных подходов. Выразительным примером этого может служить публикация нижегородского издания Seledka под названием «Усадьба Рукавишниковых: немужейный разговор». По мнению автора материала, усадьба не должна превратиться в краеведческий музей, в котором будет представлена история города «от бивня мамонта до советского плаката» (Коротаяева: электронный ресурс). Более органичным кажется сохранение атмосферы дома, который помнит присутствие своих знаменитых жильцов: «Через этих людей более живо и выпукло видится прошлое, эпоха Серебряного века, стихийные перемены в жизни страны. Непосредственную связь с ними сохраняет усадьба именно как дом, в котором просто жили» [там же].

Данная позиция фиксирует принципиально важную для всех изданий данного типа установ-

ку: значимость прошлого обнаруживается только в ситуации его непосредственного переживания. Поэтому на первый план выходит частный опыт взаимодействия с прошлым и те городские практики, которые на этот опыт направлены. Традиционный краеведческий подход, основанный на архивировании истории, оказывается не актуальным: утверждаются другие социокультурные ориентиры, связанные с активным вовлечением и совместным действием.

Содержательной основой коммеморативной стратегии урбанистически ориентированных медиа чаще всего становятся сюжеты и герои локальной истории, определяющие геокультурную самобытность города, и прежде всего те, которые нашли свое отражение в городских нарративах. Автор знаменитого проекта «Моспешком», редактор популярного телеграм-канала «Архитектурные излишества» Павел Гнилорыбов называет такой тип изучения истории города «новым краеведением» (Павел Гнилорыбов 2020).

Термин «новое краеведение» сложился в сфере музейной деятельности, связанной с изучением и популяризацией локальной истории. Его активное обсуждение приходится на середину 2010-х гг. Существенную роль здесь сыграла конкурсная программа Российского фонда культуры «Гений места – новое краеведение», работавшая с 2014 по 2019 г. По словам организаторов программы, новое краеведение – это «философия места, локальная история, о которой рассказывают в масштабе человека современным, актуальным языком» [Гений места: электронный ресурс]. В рамках этой программы были реализованы не только конкретные музейные проекты, но и серия научно-практических семинаров.

Отметим, что заявленные в этом контексте приемы краеведческой работы: деятельностный подход, интерес к частной жизни человека, понимание локальной истории как процесса формирования геокультурного самосознания – начали активно использоваться в культурной практике еще в 1990-х гг. Своего рода теоретическим обобщением этого периода можно назвать статью Д. С. Лихачева «Краеведение как наука и как деятельность», которая была опубликована в сборнике статей «Русская культура» в 2000 г. В ней были отмечены основные установки актуального краеведения: «Памятники культуры не могут просто храниться – вне людских знаний о них, людской о них заботы, людского “делания” рядом с ними. Музеи – это не кладовые» [Лихачев 2000: 173].

Новый подъем интереса к краеведению в 2010-х гг. был во многом связан с актуализацией

этих идей на государственном уровне. Указом президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. «Об утверждении основ государственной культурной политики» развитие массового краеведческого движения было объявлено одной из стратегических задач (Основы... 2015: 17). К ее решению были подключены музеи, которые начали осваивать практики нового краеведения: «“Новое краеведение” – это своеобразный маркер для понимания нового места и роли краеведческих музеев в социальном, культурном и образовательном пространствах. Краеведческий музей в современных условиях становится образовательным и культурным кодом местности» [Короткова 2018: 102]. Конструирующая миссия музеев опирается на новые формы деятельности, которые связаны с индустрией впечатлений и переживаний, и прежде всего с привлечением к совместному творчеству и опорой на персональную память.

Фокус на частном человеке и его роли в истории, который лежит в основе обновленного краеведения, вполне соответствует одной из глобальных концепций современной культуры и науки, получившей название антропологического поворота. В этом смысле новые экскурсионные практики в духе «Моспешком», музейные программы «Гений места», а также информационную политику урбанистически ориентированных медиа можно рассматривать в широком поле социокультурных практик, связанных с утверждением частного отношения к истории и памяти.

Для того чтобы показать интенциональные [Дускаева 2012] и структурно-инструментальные особенности мемориального дискурса урбанистически ориентированных медиа, рассмотрим устойчивые проблемно-тематические контексты, в которых эти издания обращаются к теме прошлого. Все они связаны с повседневными практиками городской жизни: бытовыми, досуговыми, активистскими.

Поскольку главным предметом интереса новых городских изданий объявляется «комфортный город», прошлое чаще всего актуализируется в контекстах, представляющих темы благоустройства и стиля жизни. Так, рубрика «Где ты живешь» в журнале *The Village* основана на монологах жильцов, которые рассказывают об особенностях жизни в историческом доме: о ремонте, благоустройстве и коммуникациях, о соседях, о легендах, которые с этим домом связаны. Собственно историческая часть таких публикаций оформляется в виде комментария эксперта, знакомого с историей и особенностями архитектуры здания, и выполняет справочную функцию. Так,

публикация о доме Моссельпрома открывается монологом одной из его старейших жительниц, в котором детские воспоминания о «генеральском» доме соседствуют с рассказом о недавнем ремонте фасада и взаимопомощи соседей во время пандемии (Яковлев 2021). Вторая часть публикации, в которой представлен комментарий сотрудника музея Москвы, выделена специальным фоном – так обычно оформляют вставки со справочной информацией. В заключительной части текста представлена реплика совладельца арт-кафе «Нигде кроме», расположенного на первом этаже дома. В этом комментарии проговариваются важные для общего разговора идеи: «Мы хотим показать авангард не только в виде исторического наследия. Идея в том, чтобы традиции дома Моссельпрома и авангарда жили и сейчас. Это не просто тематическое кафе, где на стенах вы видите следы того времени. Это микромир, в котором отражаются идеи авангарда. Центральная идея места – иммерсивный театр» [там же]. Дом интересен как живой организм, и его символическая аура оказывается тесно переплетенной с текущей повседневностью, которая, по большому счету, и является основным условием сохранения памяти места. Героями локальной памяти становятся не столько историки и краеведы, сколько самые обычные горожане, которые сталкиваются с историей в своей повседневной жизни: для них она не отстраненный предмет наблюдения, а привычная реальность.

Для представления героев и сюжетов новой локальной истории выбираются соответствующие подходы. Показательным в этом отношении становится достаточно неожиданный для традиционной журналистики отказ от авторской речи. Монологическое построение публикаций, характерное и для других материалов урбанистических изданий, является органичным жанрово-стилистическим решением для реализации общих информационно-коммуникативных установок, связанных с интересом к повседневной жизни города и вовлечением, как основной стратегией взаимодействия со своими читателями (см. подробнее: [Власова 2019]).

Другой устойчивый, условно исторический, контекст формируется в связи с досуговыми практиками современных горожан, в частности, со ставшими популярными, в том числе из-за карантинных ограничений, внутренними туристическими маршрутами. Идея творческого переоткрытия знакомого пространства, которая лежит в основе такого рода материалов, входит в число базовых принципов нового краеведения, в частности, она ярко проявилась в проекте прогу-

лок и экскурсий «Моспешком». Среди подобных проектов в урбанистических медиа остановимся на рубрике журнала *The Village* – «Маршрут», посвященной знакомству с «неочевидными достопримечательностями» города (Галкина 2020). Исторические урочища попадают здесь в один ряд с примечательными повседневными реалиями города, теряя свой исключительный статус. В пространстве одного абзаца могут соседствовать историческая информация, рекомендация кофейни и аттрактивные детали: «Если захотите поест, сверните на Краснодонскую, 4: там работает *Beer & Sakes* – первый крафтовый бар на Охте. В 64-м доме когда-то находился выставочный зал Союза художников. До сих пор в окрестностях можно найти немало образцов художественного творчества – разнообразных скульптур, в основном довольно странных» [там же]. Как правило, материалы этой рубрики построены на основе прогулки и содержат характерные для нее публицистические оценки и лирические отступления, что делает повествование злободневным и эмоционально насыщенным. Кроме того, как и рассказы об исторических домах, прогулки наполнены разного рода практическими советами – от места расположения уютных кофеен до расписания бесплатных автобусов.

Еще один достаточно востребованный новыми городскими медиа формат остраивающего движения по городу представлен в цикле публикаций пермского журналиста и поэта Ивана Козлова. Это продолжающаяся серия прогулок по непарадной, внутренней Перми, которая публикуется в пермском интернет-журнале *Zvezda* с 2016 г. В отличие от рубрики «Маршрут», проект Ивана Козлова не имеет туристической подоплеки. Его целеполагание связано со «спонтанным и субъективным <...> путешествием по <...> районам и кварталам» Перми, которое открыло бы «возможность взглянуть на привычные места под новым углом» (Козлов 2016). Историко-культурное наследие города – исторические и архитектурные памятники, которые попадают в поле зрения журналиста-фланера, – интересны ему прежде всего с точки зрения их включенности в живые городские практики: нарративные и визуальные. Например, во время прогулки по улице Сибирской Иван Козлов останавливается около самой знаменитой пермской «разрушки» – фасада дореволюционного пивзавода. Коротко пересказав основные исторические сведения о здании, журналист фокусирует внимание читателя на ироничном граффити, сделанном арт-группой «Фрукты»: «На бетонных блоках фасадных опор некоторое время назад появилась

надпись “Держись”, которую создали художники из группы “Фрукты”. Довольно актуальное пожелание, судя по внешнему виду фасада» (Козлов 2019). Для журналиста творческий жест художников стрит-арта становится машиной времени, которая оживляет городскую историю, делая ее предметом внимания через эмоциональную – в данном случае иронично-сочувствующую – оценку. Когда Иван Козлов говорит о том, что его прогулки «не про историю и не про краеведение» (Козлов 2016), он заостряет свою установку на спонтанное, текущее переживание города в его повседневности. Но сама эта повседневность сложна и многообразна, прошлое включено в нее как неотъемлемая часть. Ощущение неразрывности, связности прошлого и настоящего в повседневном потоке – важный месседж авторского проекта Ивана Козлова.

Среди информационных контекстов, которые включают обращение к прошлому, постоянное место занимает тема городского активизма. Урбанистически ориентированные медиа поддерживают различные общественные инициативы, в том числе по сохранению памятников архитектуры. Ярким примером такого взаимодействия можно назвать информационную поддержку фестиваля восстановления исторической среды «Том Сойер фест». Реализация этого кейса также опирается на частные истории, рассказанные в форме монолога. Немало подобных публикаций на страницах интернет-журнала «Бумага», который уделяет особое внимание гражданским инициативам по реконструкции исторических зданий. Типичный герой таких материалов – Ярослав Костров, инженер по образованию, менеджер проектов в петербургской фирме и руководитель движения «Центральный район за комфортную среду обитания». Его рассказ о том, как удалось объединить соседей для реставрации дома Станового в Санкт-Петербурге, построен в форме я-нарратива, который позволяет создать атмосферу непосредственного общения читателя с героем-рассказчиком – без посредничества журналиста. Такой коммуникативный подход сближает позицию героя и читателя, позволяет увидеть ситуацию изнутри. Важно отметить, что рассказ героя о своем опыте носит не только мотивирующий характер. Большое значение имеет установка на практическую значимость публикации: Ярослав делится своими лайфхаками, которые могут быть полезны тем, кто решит самостоятельно заняться обустройством домового пространства: «Деньги на нужды дома можно брать из общедомового имущества. У каждого оно разное: это могут быть рекламные конструкции,

кондиционеры и другое, на чем зарабатывают собственники. У нас это были вышки сотовой связи. Мы договорились на собрании собственников, чтобы часть этих средств шла на нужды дома» (Антонов 2018).

Вовлекающая установка и ориентация новых городских медиа на молодежную аудиторию закономерно приводит к использованию интерактивных форматов, в том числе при обращении к теме прошлого. Продуктивным опытом «геймификации культурной памяти» [Каминская 2019: 285] представляется формат юмористических тестов о городе и его истории, разработанный петербургской «Бумагой (Тесты: электронный ресурс). Привлекательным для читателей оказался не только формат теста, но и достаточно необычная содержательная установка редакции, которая главным предметом тестирования сделала неофициальную историю города: городские легенды, неофициальные топонимы, литературные образы и т. д. Игровой характер этих материалов не противоречит просветительским и мемориальным задачам: играя, читатели эмоционально включаются в процессы коммеморации.

Среди пермских СМИ этот формат используется в издании 59.ru, которое по своей информационной политике во многом сближается с новыми городскими медиа. Тестов о городе здесь не так много, но те, которые этой теме посвящены, сделаны достаточно изобретательно. Так, тест, предлагающий узнать городские часы по фотографии, интересен тем, что варианты ответов на его вопросы стилизованы под реплики воображаемого читателя. Один из таких вариантов превращается во внутренний диалог тестируемого с самим собой: «На железнодорожном вокзале у нас есть часы и на Перми I должны быть. Может, часы с фотографии оттуда? Кто бы мог подумать, что вообще придется когда-либо вспоминать расположение всех часов в городе!» (Квашнина 2020). Такое стилистическое решение повышает диалогичность публикации и снимает излишнюю серьезность, превращая тест в шутку, веселую игру. Тем не менее эта шутка не лишена познавательного смысла: помимо правильного ответа, обнаруживается еще немало подробностей, связанных с важными для пермяков городскими урочищами и проявляющих отношение к ним. Например, угадывая ответ на вопрос о часах, размещенных на стене ярко-голубого цвета, тестируемый примеряет их к Башне смерти и Дому Грибушина, включаясь в предложенную игру со знаковыми пермскими топонимами, которые отражают разные слои неофициальной истории города.

На наш взгляд, перечисленные содержательные и инструментальные подходы позволяют поновому решать задачи формирования коллективной памяти. Новизна этого решения заключается в том, что историческое наследие перестает быть отстраненным объектом наблюдения. Темы исторического прошлого включаются в общую городскую повестку, а их дискурсивное воплощение соответствует характерной для этих медиа установке на активное взаимодействие с аудиторией. Подобная смена восприятия прошлого – от внешнего наблюдения к активному взаимодействию в повседневном контакте – имеет важные социокультурные перспективы и объединяет позицию урбанистически ориентированных медиа с общим движением современной культуры к партиципаторности [Jenkins 2006].

Список источников

Антонов Е. Житель исторического дома в Петербурге добился ремонта фасада и парадных, а сейчас восстанавливает старинные двери. Как он уже четыре года борется за восстановление здания // Бумага. 2018. 27 сентября. URL: <https://paperpaper.ru/zhitel-istoricheskogo-doma-v-peterbur/> (дата обращения: 20.06.2021).

Квашнина М. Время для теста! Узнаете по фотографиям часов, на каких зданиях в Перми они находятся? // 59.ru. 2020. 25 декабря. URL: <https://59.ru/text/gorod/2020/12/25/69656436/> (дата обращения: 20.06.2021).

Галкина Ю. От бизнес-парка Полюстрово до самого красивого моста в Петербурге // The Village. Санкт-Петербург. 2020. 10 июля. URL: https://www.the-village.ru/city/route/384755-route-1?comment_id=18883165 (дата обращения: 20.06.2021).

Козлов И. Медведь и русалка: прогулка от «Муравейника» до Пивзавода // Zvzda. 2019. 14 января. URL: <https://zvzda.ru/articles/0f066a04-55e7> (дата обращения: 20.06.2021).

Козлов И. Проект «Город». Что это и зачем // Zvzda. 2016. 4 апреля. URL: <https://city.zvzda.ru/columns/2279878b0bdf> (дата обращения: 20.06.2021).

Коромаева Д. Усадьба Рукавишниковых: немужейный разговор // Seledka. URL: <http://seledkagazeta.ru/news/138/17/usadba-rukavishnikovyh-nemuzejnyj-razgovor> (дата обращения: 20.06.2021).

Основы государственной культурной политики. М.: Министерство культуры РФ, 2015. 72 с.

Павел Гнилорыбов. Почему краеведение больше не пахнет нафталином? Тезисы выступления // Форум журналистов Breaking Good IV. 2020. 30 октября. URL: <https://vk.com/forumbg> (дата обращения: 20.06.2021).

Тесты // Бумага. URL: <https://paperpaper.ru/tag/тест> (дата обращения: 20.06.2021).

Яковлев А. «Нигде, кроме: “Я живу в доме Моссельпрома”. Тучерез, о котором писал Маяковский» // The Village. 2021. 16 июня. URL: <https://www.the-village.ru/city/where/dom-mosselproma> (дата обращения: 20.06.2021).

Список литературы

Абашев В. В., Власова Е. Г., Печищев И. М., Пустовалов А. В., Курбанова Р. Ф. Урбанизм и урбанисты в российских сетевых изданиях 2010-х годов. Пермь, 2020. 172 с. URL: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/urbanizm-i-urbanisty-v-ros-setevykh-izdaniyakh-2010-g.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

Абашев В. В. «Урбанистика» vs «Краеведение»: город в российском медиадискурсе 2010-х гг. // Язык, право и общество в координатах массмедиа: сб. материалов III Междунар. науч. конф. (Москва, ИЗиСП, 25–26 сентября 2019 г.) / под ред. И. В. Анненковой, Л. Р. Дускаевой; предисл. Т. Я. Хабриевой. М.: ИЗиСП, 2020. С. 9–12.

Ассман Я. Длинная тень прошлого: Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.

Ассман Я. Культурная память. Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности. М.: Языки славянской культуры, 2004. 368 с.

Бушев А., Иванова Я. Новая среда социального дискурса: городская интернет-газета (на примере The Village) // Современный дискурс-анализ. 2016. № 15. С. 59–72. URL: <http://www.discourseanalysis.org/ada15.pdf> (дата обращения: 20.06.2021).

Власова Е. Г. Я-нарративы и конструирование городской идентичности в урбанистически ориентированных медиа // Медиалингвистика. 2019. № 6(3). С. 303–314. URL: <https://medialing.ru/ya-narrativy-i-konstruirovanie-gorodskoj-identichnosti-v-urbanisticheski-orientirovannykh-media/> (дата обращения: 20.06.2021). doi 10.21638/spbu22.2019.302

Гейл Я. Города для людей / пер. с англ. А. Токтонова. М.: Альпина Паблшер, 2012. 276 с.

Гений места. Новое краеведение // Российский фонд культуры. Программы. URL: <http://rfc-foundation.ru/museum.html> (дата обращения: 20.06.2021).

Дускаева Л. Р. Интенциональность речевой деятельности журналиста: онтология и структура // Вестник СПбГУ. 2012. Сер. 9, 2. С. 253–260.

Каминская Т. Л. Современные коммуникативные практики и процесс коммеморации // Коммуникативные исследования. 2019. Т. 6, № 2. С. 280–291. doi 10.25513/2413-6182.2019.6(2).280-291.

Короткова М. В. «Новое краеведение» как современное направление развития музейной педагогики XXI века // Наука и школа. 2018. № 1. С. 100–103.

Лихачев Д. С. Русская культура. М.: Искусство, 2000. 440 с.

Шуб М. Л. Современные коммеморативные практики: образовательный и воспитательный потенциал // Челябинский гуманитарий. 2016. № 3(36). С. 80–87.

Хальвбакс М. Социальные рамки памяти / пер. с фр. и вступ. ст. С. Н. Зенкина. М.: Новое издательство, 2007. 348 с.

Эткинд А. М. Столетняя революция: юбилей начала и начало конца // Отечественные записки. 2004. № 5. С. 40–54. URL: <https://strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revoluciya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca> (дата обращения: 20.06.2021).

Erll A. An Introduction // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / ed. by A. Erll and A. Nünning. Berlin, New York: De Gruyter, 2008a. P. 1–15.

Erll A. Literature, Film, and the Mediality of Cultural Memory // Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook / edited by A. Erll and A. Nünning. Berlin, New York: De Gruyter, 2008b. P. 389–398. URL: <https://doi.org/10.1515/9783110207262.6.389>.

Lang K., Lang G. E. Collective Memory and the News // Communication. 1989. № 11. P. 123–139.

Jenkins H. Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century. Chicago: John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, 2006. 72 p.

References

Abashev V. V., Vlasova E. G., Pechishchev I. M., Pustovalov A. V., Kurbanova R. F. *Urbanizm i urbanisty v rossiyskikh setevykh izdaniyakh 2010-kh godov* [Urbanism and Urbanists In Russian Online Media in the 2010s]. Perm, Perm State University, 2020. 172 p. Available at: <http://www.psu.ru/files/docs/science/books/mono/urbanizm-i-urbanisty-v-ros-setevykh-izdaniyakh-2010-g.pdf> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)

Abashev V. V. ‘Urbanistika’ vs ‘Kraevedenie’: gorod v rossiyskom mediadiskurse 2010-kh gg. [‘Urban studies’ vs ‘local history’: City in the Russian media discourse of the 2010s]. *Yazyk, pravo i obshchestvo v koordinatakh massmedia: sb. mat. III Mezhdunar. nauch. konf. (Moskva, IZiSP, 25–26 sentyabrya 2019)* [Language, Law, and Society in the Mass Media Dimensions: Proc. of the 3rd Int. sci. conf. (Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law, September 25–26, 2019)]. Ed. by I. V. An-

nenkova, L. R. Duskaeva; preface by T. Ya. Khabrieva. Moscow, Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation Press, 2020, pp. 9–12. doi.org/10.12731/978-5-9516-0877-2. (In Russ.)

Assman Ya. *Dlinnaya ten' proshlogo: Memorial'naya kul'tura i istoricheskaya politika* [The Long Shadow of the Past: Memorial Culture and Historical Politics]. Transl. from Germ. by B. Khlebnikov. Moscow, Ne Literary Observer Publ., 2014. 328 p. (In Russ.)

Assman Ya. *Kul'turnaya pamyat'. Pis'mo, pamyat' o proshlom i politicheskaya identichnost' v vysokikh kul'turakh drevnosti* [Cultural Memory. Writing, Memory of the Past, and Political Identity in the High Cultures of Antiquity]. Transl. from German by M. M. Sokol'skaya. Moscow, LRC Publishing House, 2004. 368 p. (In Russ.)

Bushev A., Ivanova Ya. *Novaya sreda sotsial'nogo diskursa: gorodskaya internet-gazeta (na primere The Village)* [The new environment of social discourse: a city Internet newspaper (a case study of The Village)]. *Sovremenniy diskurs-analiz* [Modern Discourse Analysis], 2016, issue 15, pp. 59–72. Available at: <http://www.discourseanalysis.org/ada-15.pdf> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)

Vlasova E. G. *Ya-narrativy i konstruirovaniye gorodskoy identichnosti v urbanisticheski orientirovannykh media* [Self-narratives and urban identity construction in the urban-oriented media]. *Medialingvistika* [Media Linguistics], 2019, issue 6(3), pp. 303–314. Available at: <https://medialing.ru/ya-narrativy-i-konstruirovaniye-gorodskoj-identichnosti-v-urbanisticheski-orientirovannykh-media/> (accessed 20.06.2021). doi 10.21638/spbu22.2019.302 (In Russ.)

Gehl J. *Goroda dlya lyudey* [Cities for People]. Transl. from Eng. by A. Toktonov. Moscow, Alpina Publisher, 2012. 276 p. (In Russ.)

Geniy mesta. *Novoe kraevedenie* [The genius of the place. New local history]. *Rossiyskiy fond kul'tury. Programmy* [Russian Cultural Foundation. Programs]. Available at: <http://rcfoundation.ru/museum.html> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)

Duskaeva L. R. *Intentsional'nost' rechevoy deyatelnosti zhurnalista: ontologiya i struktura* [Intentionality of a journalist's speech activity: Ontology and structure]. *Vestnik SPbGU. Seriya 9* [Vestnik of Saint Petersburg University. Series 9], 2012, issue 2, pp. 253–260. (In Russ.)

Kaminskaya T. L. *Sovremennye kommunikativnye praktiki i protsess kommemoratsii* [Modern communicative practices and the process of commemoration]. *Kommunikativnye issledovaniya* [Communication Studies], 2019, vol. 6, issue 2, pp. 280–291. doi 10.25513/2413-6182.2019.6(2).280-291. (In Russ.)

Korotkova M. V. *'Novoe kraevedenie' kak sovremennoe napravlenie razvitiya muzeynoy pedagogiki 21 veka* ['New regional study' as a contemporary direction in the development of museum pedagogics in the 21st century]. *Nauka i shkola* [Science and School], 2018, issue 1, pp. 100–103. (In Russ.)

Likhachev D. S. *Russkaya kul'tura* [Russian Culture]. Moscow, 2000. 440 p. (In Russ.)

Shub M. L. *Sovremennye kommémorativnye praktiki: obrazovatel'nyy i vospitatel'nyy potentsial* [Modern commemorative practices: Educational potential]. *Chelyabinskii gumanitarii* [Chelyabinsk Humanitarian Journal], 2016, issue 3(36), pp. 80–87. (In Russ.)

Halbwachs M. *Sotsial'nye ramki pamyati* [Social Frameworks of Memory]. Transl. from Fr. and pref. by S. N. Zenkin. Moscow, Novoe Izdatel'stvo Publ., 2007. 348 p. (In Russ.)

Etkind A. M. *Stoletnyaya revolyutsiya: yubiley nachala i nachalo kontsa* [Hundred years' revolution: Anniversary of the beginning and the beginning of the end]. *Otechestvennye zapiski* [Notes of the Fatherland], 2004, issue 5, pp. 40–54. Available at: <https://strana-oz.ru/2004/5/stoletnyaya-revolyutsiya-yubiley-nachala-i-nachalo-konca> (accessed 20.06.2021). (In Russ.)

Erl A. An Introduction. *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Ed. by A. Erl and A. Nünning. Berlin, New York, De Gruyter, 2008, pp. 1–15. (In Eng.)

Erl A. Literature, film, and the mediality of cultural memory. *Cultural Memory Studies: An International and Interdisciplinary Handbook*. Ed. by A. Erl and A. Nünning. Berlin, New York, De Gruyter, 2008, pp. 389–398. <https://doi.org/10.1515/9783110207262.6.389>. (In Eng.)

Lang K., Lang G. E. Collective memory and the news. *Communication*, 1989, issue 11, pp. 123–139. (In Eng.)

Jenkins H. *Confronting the Challenges of Participatory Culture: Media Education for the 21st Century*. Chicago, John D. and Catherine T. MacArthur Foundation, 2006. 72 p. (In Eng.)

Historical Past in Reflection of Urban-Oriented Network Media: New Methods of Commemoration

Elena G. Vlasova

**Associate Professor in the Department of Journalism and Mass Communications
Perm State University**

15, Bukireva st., Perm, 614000, Russian Federation. elena_vlasova@list.ru

SPIN-code: 1454-8997

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9309-0417>

ResearcherID: Q-2048-2016

Received 05.07.2021

Revised 08.11.2021

Accepted 15.11.2021

For citation

Vlasova E. G. Istoricheskoe proshloe v otrazhenii urbanisticheskii orientirovannykh media: novye priemy kommemo-ratsii [Historical Past in Reflection of Urban-Oriented Network Media: New Methods of Commemoration]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya* [Perm University Herald. Russian and Foreign Philology], 2021, vol. 13, issue 4, pp. 129–137. doi 10.17072/2073-6681-2021-4-129-137 (In Russ.)

Abstract. The article is devoted to the information-communicative and structural-stylistic features of the presentation of the past on the pages of urban-oriented network media that developed as an independent segment of the Russian media in the 2010s. The theoretical and methodological framework of the research is based on the studies related to the perception of commemoration as a social activity aimed at constructing cultural memory. Particular attention is given in the article to the discursive role of the media in these processes. The media are considered to be proactive mnemonic actors that not only broadcast but also create images of the historical past. Meanwhile, the choice of a commemorative strategy depends on the information policy and communicative attitudes of the particular editorial team. In urban-oriented media, topics of the historical past are included in the general agenda of a comfortable urban area, and their discursive embodiment corresponds to the orientation of these media toward active interaction with the audience. The main reference points in speculating about the past are the ideas of a personal attitude to history, joint action and the creation of a living space of memory, where the past is connected with the present in everyday urban practices. Images of the past appear in publications about life in historic houses, excursions and tours around the city, public initiatives aiming to preserve and improve the historical environment. A reliance on the monologue of the character who tells his story in the form of a self-narrative is common for such images. Contemporary engaging formats are used effectively. Humorous interactive tests, built based on publications about the unofficial history of the city, make it possible to combine entertainment with cognitive and communicative activities aimed at forming a new urban identity.

Key words: commemoration; urban-oriented network media; cultural memory; new local history; urban identity; participation; self-narratives; unofficial history.